

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Грасько Анны Васильевны «Советская Россия в художественном и публицистическом творчестве Иржи Вайля 1920-1930-х годов» (М., 2025), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира.

Развернувшийся в России после революции 1917 г. масштабный большевистский эксперимент привлек огромное внимание зарубежной интеллигенции, пристально (иногда доброжелательно, а часто весьма настороженно) наблюдавшей за ходом строительства нового общества. Более того, с первых лет существования советской власти (когда в Россию приехал Герберт Уэллс, встречавшийся в 1920 г. с В.И. Лениным) наша страна становится местом паломничества заинтересованных западных деятелей культуры. Сюда устремлялись не только убежденные коммунисты, но и недавние либералы, во многом разуверившиеся в прежних своих взглядах вследствие опыта, пережитого в эпоху Первой мировой войны. Приезжая и фиксируя в последующих публикациях свои впечатления, они не только реагировали на значительные исторические события, но и подмечали детали, касавшиеся повседневности, быта, описывали настроения советских людей, с которым общались. Некоторые из гостей по возвращении домой не только оставались верны своим крайне левым идеям, но совершенно не могли освободиться от идеологических шор, сквозь которые воспринимали увиденное (например, Анри Барбюс). Другие разочаровывались и отходили от коммунистических идей (хотелось бы назвать здесь франкоязычного писателя румыно-греческого происхождения Панайота Истрати, чья книга «Исповедь для побежденных» недавно вышла в прекрасном русскоязычном комментированном научном издании). Были и те, не разделявшие коммунистических доктрин, но тем не менее проявлявшие немалый интерес к советскому эксперименту леволиберальные симпатизанты, сохранявшие (особенно в условиях наступления нацизма в 1930-е годы) доброжелательность к «стране Советов», но при этом не закрывавшие (или, точнее, не всегда закрывавшие) глаза на пороки режима и не скрывавшие своего отношения к конкретным негативным и даже совсем вопиющим явлениям, таким, как, например,

всесело фальсифицированные показательные судебные процессы. В этом ряду стоят и Ромэн Роллан, и Лион Фейхтвангер, дальше других пошел в критике советской системы Андрэ Жид, тут же объявленный в СССР ренегатом и запрещенный. Из представителей восточноевропейских литератур к этому ряду может быть отнесен венгр Дюла Ийеш со своей очень ценной и недостаточно анализируемой нашими исследователями книгой «Россия 1934».

Образу России/ССР в сознании западной (европейской и американской) интеллигенции посвящена большая литература как в нашей стране, так и за рубежом – можно назвать, например, американского историка Майкла Дэвида-Фокса, чьи книги «Витрины великого эксперимента» и «Пересекая границы» опубликованы и в русском переводе. Важно подчеркнуть, что исследования в этой области (отнюдь не ограничивающиеся, разумеется, межвоенной эпохой и – шире – XX веком) носят в идеале междисциплинарный характер, находясь на стыке исторической науки, литературоведения, других дисциплин, в том числе истории философии (заметим в скобках, что среди интеллектуалов, посетивших ССР и зафиксировавших в текстах свои впечатления, были философы мирового масштаба Вальтер Беньямин и Людвиг Витгенштейн). Поэтому в последние десятилетия во всем мире (и в том числе в России) бурно развивается новая отрасль знания – имагология, со своей собственной методологией, требующей от исследователей сочетать глубокий филологический анализ текстов не только со знанием исторического контекста, но и с профессиональными навыками критики источников, необходимыми для ученых-историков. Хотелось бы отметить вклад, внесенный в эту научную дисциплину школой, сложившейся в Институте славяноведения РАН (у ее истоков стояли крупные ученые – литературовед-полонист В.А. Хорев, историк-сербист А.Л. Шемякин).

Обилие литературы отнюдь не означает отсутствия значительных и весьма ощутимых «белых пятен», ведь объект исследования поистине безбрежен. И это касается не только более ранних эпох. Не введены в научный оборот либо недостаточно осмыслены многие тексты, отражающие восприятие зарубежными деятелями советских реалий в 1920-1930-е годы. Поэтому выбор темы, т.е. обращение А.В. Грасько к наследию чешского писателя и публициста Иржи Вайля можно только приветствовать.

Диссидент справедливо отмечает, что в отличие от многих своих современников (и в том числе соотечественников), которые либо идеализировали, либо совершенно безапелляционно осуждали предпринятый в России социальный эксперимент, Вайль пытался осознать и трезво проанализировать реальность «страны Советов», не стремясь давать ей поспешную и слишком однозначную оценку. Причем его взгляд был обусловлен как глубоким знанием русской и советской культуры, так и личным драматическим опытом соприкосновения с советским миром. Его тексты ценные уже тем, что в них нашли отражение неустанные наблюдения над культурной и литературной жизнью СССР в течение двух постреволюционных десятилетий.

Следует признать, что в очень богатой чешской литературе XX в. И. Вайль не относился к числу писателей первого ряда и вместе с тем отразил в своем творчестве важные художественные тенденции и общественно-политические настроения своего времени. Вокруг оценки его творчества велись споры в литературно-критической среде, трактовка его наследия находилась в зависимости от политического климата времени. В послевоенную эпоху из-за непростых отношений с чешской компартией, утвердившейся у власти в феврале 1948 г., Вайль при всей левизне своих убеждений оставался до конца жизни (1959 г.) полуофициальным автором. И дело тут не только в его политических взглядах, общем мировоззрении; его творчество и по своим формально-стилевым особенностям в принципе мало соответствовало утвердившемуся соцреалистическому канону. Однако и после 1989 г. писатель, как слишком левый, тоже оказался не ко двору в посткоммунистической Чехии. Только в последнее время к его творчеству наметился определенный интерес как литературоведов, так в некоторой мере и историков, поскольку он воспринимается не только как писатель-художник, но и как публицист и левый интеллектуал.

В России И. Вайль, к сожалению, почти не известен, а учитывая его связи с СССР, постоянный интерес как к меняющейся советской действительности, так и к русской культуре, есть необходимость в заполнении отечественной богемистикой этой лакуны. Нам представляется, что работа А.В. Грасько такой пробел успешно восполняет, донося до читателя ценный опыт постижения советской реальности левым чешским интеллектуалом.

Насколько можно судить не только по автореферату, но и по некоторым фрагментам диссертации, мной внимательно прочитанным, в работе А.В. Грасько скрупулезно систематизируется публицистическое наследие Вайля, связанное с восприятием им СССР и советских реалий. Но ценность проведенного исследования к этому, конечно, не сводится. Как и подобает исследованию, представленному на соискание ученой степени кандидата филологических наук, диссертация выявляет стилевое, художественное своеобразие прозы Вайля и прежде всего романа «Москва-граница», в котором запечатлен неоднозначный образ «страны Советов» и ее граждан, строящих новое общество. Автор доказывает, что отраженные в романе картина советской реальности, социальный срез советского общества лишены одномерности, совмещая множество замеченных Вайлем противоречий и контрастов. Важное место в романе занимает актуальная для литературы XX в. проблема взаимоотношений личности и государства, человека и власти, им всесторонне осмысленная.

Можно согласиться с тем, что произведения Вайля, как публицистические, так и художественные, продолжают и дополняют друг друга в тематическом, идеином, эстетическом плане, поэтому комплексный их анализ, представленный в диссертации, позволяет воссоздать объемный и неоднозначный образ советского мира межвоенного периода, увиденного чешским писателем. В работе прослеживается эволюция отношения писателя, некоторое время прожившего в СССР и непосредственно погрузившегося в советские реалии, к культурной политике и литературной ситуации в «стране Советов». Многие тексты Вайля, как художественные, так и публицистические, впервые введены в оборот российского литературоведения. Но как историк, особенно хочу отметить, что диссертация вводит в научный оборот архивные документы, связанные с пребыванием писателя в СССР, а это представляет несомненный интерес и для чешских исследователей его творчества.

Хотелось бы пожелать автору в последующих исследованиях на основании сравнительного анализа смелее проводить параллели в восприятии советских реалий между Иржи Вайлем и другими посещавшими СССР иностранными (не только чешскими) писателями, публицистами, интеллектуалами.

Автореферат А.В. Грасько полностью отвечает требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова. Содержание автореферата соответствует паспорту специальности 5.9.2. Литературы народов мира (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, оформление соответствует пунктам 5, 6 Положения о докторской конференции Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Подводя итоги, хотелось бы констатировать, что, насколько можно судить по автореферату, а также статьям А.В. Грасько по теме докторской конференции, с которыми мне довелось познакомиться, работа выполнена на высоком уровне и докторант вполне заслуживает присвоения искомой научной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира.

Александр Сергеевич Стыкалин
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН,
главный специалист Российского государственного
архива социально-политической истории

Контактные данные:

119991 Москва, Ленинский проспект, д. 32-А
тел.: +7 (495) 938-17-80; e-mail: [REDACTED]

18.11.2025